

КОНСУЛЬТАЦИИ

УДК 37.013.78+316.454.5+371.217.3+374.33

Л. А. Крапивина

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ ПОЗИТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье проанализированы причины появления разновозрастных молодежных группировок, названы условия формирования социальной компетентности подростков в клубных объединениях позитивной направленности, показаны методы и формы осуществления педагогической деятельности в разновозрастном отряде «Каравелла».

Ключевые слова: социальная компетентность, разновозрастное объединение, смыслоопределяющая среда, метод спроектированного идеала, межвозрастная коммуникация, эмерджентный эффект невидимых активов.

Abstract. The paper analyzes the reasons for voluntary teen-age groups formation, the environment and necessary conditions for developing social competences in mixed-aged club associations with positive attitudes. The ways and methods of organizing pedagogical activity in «Karavella» teen-age association are shown.

Index terms: social competence, mixed-age associations, meaning-defining environment, method of projected ideal, inter-age communication, emergent effect of invisible core groups.

Современное российское общество отличается увеличением количества проявлений жестокости, насилия и экстремизма в подростковой среде. Значительные политические, экономические и социальные преобразования, происшедшие в России с начала 90-х гг. прошлого века, оказали существенное влияние на появление в стране множества подростковых разновозрастных объединений. Многие из них возникали как спонтанные, музыкальные, спортивные, экстремальные или другие субкультурные сообщества. Молодежное движение стихийно разделилось на «автогеймеров», «брейкеров», «анимешников», «неохиппи», «джамперов», «паркурщиков», «инглингов», «ботанов», «готов», «эмо» и др.

Некоторые образования («свистки», «гопники», «бегунки», «хулсы», «скинхеды», «неонацисты» [10]) постепенно переродились в хорошо организованные агрессивные группировки, имеющие прочную связь с преступным миром. В начале XXI в. они уже стали носить явно экстремистский характер,

все более прогрессируя в этом направлении. Внутренняя организация таких групп совершенствовалась, улучшалась степень идеологической и физической подготовки, повышалось техническое оснащение, осваивались способы проведения PR-акций, а пропаганда ксенофобии и преступной деятельности становилась более подготовленной и организованной. Все это на фоне малой активности позитивно сориентированных молодежных объединений, как магнит, притягивало подростков.

В годы строительства социализма формирование социально-активной позиции было ключевой задачей коммунистического воспитания. Ее реализацией занимались две массовые организации всесоюзного масштаба: пионерия и комсомол. В их ряды входило до 90 % всего молодого поколения страны в возрасте от 9 до 28 лет. Организации основывались на общих подходах к общественной работе, единой программе и технологиях, обеспечивающих, по замыслу их авторов, достижение определенного обязательного для всех уровня политической грамотности, нравственности и гражданской активности.

Общественно ценные мотивы и тип поведения человека не возникают автоматически, а обусловлены внутренними и внешними факторами его развития и формирования. В подростковом возрасте особо значимыми становятся групповые ценности и проявление себя среди других людей. Отсюда повышенное стремление к самоутверждению, абсолютная вера в идеалы товарищества, романтическое мироощущение и экстремальность поведения. Кроме того, как отмечают исследователи, социальное взаимодействие, в котором разновозрастное общение играет ключевую роль, существенным образом определяет интеллектуальное развитие, личностный рост и успешность самореализации [7, 8].

Одной из важнейших составляющих социальной компетентности личности является ее способность самостоятельно действовать и развиваться в условиях усложнившегося, нестабильного информационного общества [1, 9]. Предполагаем, что поиск средств формирования социальной компетентности подростков должен основываться на теоретических представлениях о природе развития социальных навыков в условиях разновозрастных групп. В широком смысле, именно социальные навыки определяют компетенции человека, направленные на реализацию жизненной стратегии и на решение повседневных – гражданских, личных, профессиональных, бытовых и культурных – задач.

Под *социальной компетентностью* мы понимаем умение использовать усвоенные знания, учебные достижения и навыки, а также способы деятельности для жизни в обществе.

Социальную компетентность можно описать как вполне определенный комплекс взаимосвязанных качеств, обусловленных способностью взрос-

леющего человека чувствовать, понимать, анализировать явления и процессы в самом себе, в обществе и природе. Сформированность этих качеств способствует личностной реализации в разных сферах:

- *общественно-гражданской*: формирование и выражение позиций гражданина, избирателя, защитника интересов своей страны, понимание особенностей управления государством и его устройства;

- *самостоятельной познавательной*: приобретение знаний из различных источников информации, анализ качества данных источников и применение полученных знаний;

- *социально-трудовой*: профессиональная ориентация, самоорганизация и конкурентоспособность, самостоятельные действия в ситуациях выбора и осуществления собственной деятельности;

- *бытовой*: продолжение традиций семейного наследия, осуществление разновозрастных взаимоотношений, решение межличностных проблемных ситуаций;

- *культурно-досуговой и спортивно-оздоровительной*: приобщение к культурному наследию, проявление творческих способностей, контроль состояния собственного здоровья, получение удовлетворения от социального окружения.

Почти полвека назад писатель В. Крапивин (создатель детско-молодежной общественной организации г. Екатеринбурга – отряда «Каравелла») вслед за С. Т. Шацким, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинским, И. П. Ивановым, В. А. Караковским и др. увидел в разновозрастном коллективе *огромный потенциал для социокультурного развития личности подростков.*

Движение разновозрастных отрядов, созданное в России и странах СНГ, особо интересно тем, что зародилось в продолжение отечественной традиции внешкольного воспитания, смогло успешно преодолеть организационные, финансовые, материальные проблемы и предложить образовательную модель воспитания и обучения подростков, эффективную и в периоды относительной стабильности, и в период социальных трансформаций.

В одном из интервью с В. Крапивиним, данном писателем в феврале 2002 г., есть уникальные воспоминания о составе воспитанников «Каравеллы» 60-х гг. Некоторые ребята, рассказывает педагог, были достаточно агрессивны в словах и поведении, поэтому «стоило большого труда отучить их от привычки во время игры нападать сзади, валить человека на землю, бить лежачего. Приходилось перестраивать все мировоззрение. На основе чего можно было это сделать? Только на основе показа других норм, других отношений, другого понимания жизни. Они должны были ощутить разницу, почувствовать ее, захотеть жить по-другому. А как это сделать? Искалось все интуитивно. Раз был писатель, то начал рассказы-

вать сказки и сочинять истории про других ребят – честных, добрых, справедливых, защищающих младших, – которые, однако, были очень похожи на настоящих. А ребятам понравилось. Они увлеклись чтением, включились, поддержали. Дальше сказка стала явью».

Сегодня, спустя пятьдесят лет, основная программа организации процесса воспитания в «Каравелле» почти не изменилась. Воспитание осуществляется при помощи целенаправленного воздействия специальным образом организованного *разновозрастного объединения (РВО)* людей, романтически обособленного от действительности и коллективно управляемого. Команда инструкторов понимает, что обособленность воспитательной системы от внешних факторов необходима для создания пространства воплощенных в жизни гуманистических идей, защищающих детство от насилия, жестокости, ненормативной лексики, алкоголизации, табакокурения, национализма, ксенофобии и других негативных явлений.

Поведение подростков комплексно проектируется

- особым воспитывающим пространством (помещение, обстановка, символы, атрибуты, традиции);
- межвозрастной коммуникацией (групповая идентификация, индивидуальная помощь, личный пример взрослых и старших детей как носителей гуманистических идей, нравственных ценностей, защитников командных интересов);
- совместным управлением (заданные нормы отношений между участниками РВО (устав, законы, правила поведения); организация эмоционально окрашенных событий (дела, праздники, путешествия, встречи, решение общих и индивидуальных проблем и др.);
- коллективной деятельностью: трудовой, спортивно-оздоровительной, правозащитной, интеллектуально-познавательной, игровой, клубной, информационной, креативной и др.
- средствами художественных произведений культуры и искусства (книги, спектакли, картины, музыка, песни, кинофильмы и др.).

Пространство, в котором живет разновозрастное объединение, очень необычно, таинственно, сказочно. Оно наполнено якорями, штурвалами, моделями парусных кораблей, картинами во всю стену, знаменами, барабанами, шпагами, которые мирно соседствуют с компьютерами, социальными сетями, Интернетом, видеотехникой. Мир «Каравеллы» напоминает корабль, рыцарский замок, таинственную вселенную, противопоставленную серым будням. Создаваемая смыслоопределяющая среда и прямое противопоставление обыденности служат одним из главных источников романтического мироощущения.

Романтики преображали неприглядную действительность или уходили в мир своих внутренних переживаний. Разрыв между мечтой и ре-

альностью, противопоставление прекрасного вымысла и объективной суровости жизни, сверхоптимизм героя-бунтаря и его стремление показать в ярких образах высокое назначение человека составляли основу романтического направления культуры.

Но ведь именно эти особенности привлекают подростков начала XXI в. в компьютерных играх и страницах социальной сети «ВКонтакте». Раньше возможность «увидеть» мир героя предоставляли литература, театр, кинематограф. Сегодня стать героем может каждый, кто хоть немного владеет навыками работы на персональном компьютере.

Не соглашусь, что снижение у школьников интереса к чтению литературы обусловлено лишь появлением огромного количества новых информационных источников, составивших здоровую конкуренцию книге. И сегодня литературные герои способны оказывать огромное влияние на детей всего мира. За примером далеко ходить не нужно. Задумаемся, при помощи каких средств почти десятилетие удерживал внимание миллионов читателей и зрителей Гарри Поттер? Он учится в настоящей замке, постоянно переживает с друзьями приключения, играет в непривычные игры, растет вместе с читателем, а еще в каждой книге не только спасает мир волшебников от уничтожения, но и решает свои вполне конкретные, жизненно важные возрастные проблемы. Те же особенности популярности героев В. Крапивина отмечают исследователи его творчества [5].

Идентификационная схожесть «Поттера...» с традициями русской детской классической литературы заключается в том, что взаимоотношения героя с другими персонажами и описываемые ситуации не выглядят придуманными, они вполне жизненны. Детство не признает непонятных законов, его мгновенные порывы нарушают общественную мораль, подчиняясь собственным импульсам и правилам. Все столкновения, которые переживают герои книг В. Крапивина, Н. Носова, Ю. Сотника, А. Алексина и других отечественных авторов, приводят к постижению нравственных законов выбора, долга и чести. Именно это позволяет реальным юношам и девушкам провести параллель между жизнью настоящей и миром художественных образов, а во многом и отождествить себя с героями.

Таким образом, в художественном произведении осознанность действий подростка демонстрируется при помощи показа характеров, выраженных в обобщенных идеальных образцах. Через восприятие читателя – зрителя – слушателя этот ориентир возвращается к действительности, материализуясь в виде реально существующих личностных качеств. В практической педагогической деятельности эти качества могут быть проявлены и усилены в специально организованных людьми воспитывающих пространствах.

В «Каравелле» эта задача решается при помощи прямого и косвенного воздействия на воспитанников. Прямое воздействие проводится при помощи организации насыщенной сетки занятий и активного участия в них взрослых-педагогов. Обучение обретает глубинный смысл за счет яркой, самобытной, наполненной массой событий и историй жизни детей вместе с взрослыми (строительство яхт, подготовка книги к изданию, организация рыцарского турнира, съемки игрового или документального фильма, летние занятия под парусами, ночные наблюдения за звездами, соревнования, походы, путешествия, поездки на международные форумы, постановка гражданско-патриотических спектаклей и т. д.).

Во многом благодаря участию в жизни «Каравеллы» специально подготовленных взрослых, высокозначимых людей разного возраста, в том числе молодых, которые активно развивают собственные способности и поддерживают ребят, существование в этом пространстве становится особым образом опозитизированным, эмоционально насыщенным, ориентированным на гуманистический идеал.

В этом объединении реализуются коллективно принятые отношения, поведенческие нормы, культурные традиции, формы деятельности и управления. Здесь можно свободно излагать свои мысли, проявлять способности, подниматься к вершинам творчества, пытаться понять свою миссию. Взрослые как носители большего знания лишь регулируют процессы взаимодействия и межвозрастной коммуникации участников. Какими же способами коррекции поведения подростков?

Прежде всего, это реализация в социальном пространстве типичных поведенческих моделей человеческих отношений, представленных в художественных произведениях. Каждая поведенческая модель, в соответствии с законами организации художественного текста, не копирует действительность, а описывает ее лучший образец – идеал. Для реального подростка художественный образ приобретает ценность в результате материализации идеальных значимых описаний в реальные поступки.

Несомненно, литературные герои произведений В. Крапивина, работы художников и музыкантов, песенная культура организации оказывают на ребят огромное косвенное влияние. У многих внешних наблюдателей, приезжающих в разновозрастный отряд «Каравелла», возникает впечатление «нереальности пространства», «книжности увиденных детей и взрослых», «возвышенности отношений». В то же время дети и выпускники «Каравеллы» никогда не испытывают ощущения, что они живут в придуманном мире, вступают в не существующие в жизни отношения или заняты необычной деятельностью. Все происходит по-настоящему и имеет вполне конкретный материально проявленный результат (яхта, книга, кинофильм, спектакль, сбор, турнир, научная дискуссия и т. д.).

В воспоминаниях В. Кеворкова, режиссера-постановщика телевизионного девятисерийного фильма «Мальчик со шпагой», содержится документальное описание «Каравеллы» 70-х гг. XX в., послужившей прототипом отряда «Эспада» в одноименном романе В. Крапивина. «Сказка и жизнь неразрывно связаны в «Каравелле», как части одного целого, а детским мечтам, фантазии и выдумкам здесь разрешено быть. Здесь нет никакого официального воспитания, а есть просто жизнь. Здесь нет намека на формализм. Нет нотаций и поучений, есть определенная атмосфера, общественное мнение» [3, с. 31].

Спустя двадцать лет московский исследователь Н. Ю. Богатырева написала о «Каравелле» 1990-х: «Стоило на вокзале увидеть глаза и лица встретивших нас ребят и услышать магическую фразу: Здравствуйтесь, мы из «Каравеллы», как почему-то стало светло и радостно. Появилось ощущение искренности и бескорыстия в отношениях. А еще *откуда-то в абсолютно сухопутном Екатеринбурге повеяло романтикой, морем, мечтой*. Давно не было так спокойно и хорошо, потому что рядом были люди, уверенные в своей силе, готовые в любой момент прийти на помощь. Они разговаривали со мной на равных, смеялись, дурачились, расспрашивали. Я задумалась, как же им удалось в течение многих лет сохранить отряд, тогда как сотни других ребячьих объединений не выдержали неравной борьбы с бюрократией, как удалось поддержать в нем атмосферу взаимовыручки, радостного творчества, доверия и неприятия подлости. Чья в этом заслуга? Может быть, люди подбираются в отряде особые: добрее и великодушнее многих? Может быть, все дело в командоре В. П. Крапивине? Но за три дня нашего пребывания в Екатеринбурге в отряде перебывало, кажется, полгорода: выпускники, друзья отряда, друзья друзей, просто любопытные, даже какие-то американцы случайно зашли (перепутали адрес), а остались на три часа. Может быть, тайна Крапивина и его последователей в особом таланте доброты и умении жить по большому счету» [2, с. 3].

А вот еще один отзыв об отряде, написанный в декабре 2010 г. Сашей П. (13 лет), мальчиком-сиротой, приехавшим на одну из программ «Каравеллы» из Медновского дома-интерната г. Твери: «Я ехал и боялся. Хотел, чтобы все было так, как в книге. Очень хотелось, чтобы было именно так, но и был страх. А еще я молился, сам не знаю почему. А потом я увидел отрядных ребят. И понял, что их жизнь лучше книги. Меня сразу взяли жить в настоящую семью. У меня снова появились родители. Всего за месяц нам с братом дали российское гражданство, хотя до этого бумаги ходили где-то почти два года. Летом мы попали на парусную практику, где учились управлять яхтой, фехтовать, писать заметки, выпускать газе-

ты, рисовать плакаты, ставить спектакли. А еще дружить по-настоящему. И это все произошло всего за полгода. В «Каравелле» я поверил, что чудеса делают люди. Не случайно в отрядном уставе есть такие слова: если в каком-то трудном деле, в борьбе один на один с опасностью или бедой я потерплю поражение, «Каравелла» придет на помощь».

Как же работает механизм усиления и ускорения процессов решения вопросов и проблем разновозрастного объединения? Мы полагаем, что силу воздействия РВО определяет появление эмерджентного эффекта невидимых активов. Невидимые активы РВО – материально не выраженные внутренние ресурсы людей – активных участников общих дел: физические, духовные, интеллектуальные. Именно *связь поколений* создает социальные условия (межличное поле взаимодействия), в результате которых различные воспитывающие силовые потоки оказываются связаны между собой, изменяя и усиливая не только потенциальные возможности воспитательного взаимодействия каждого субъекта, но и общий потенциал всей системы.

Благодаря возникновению невидимых активов клубное разновозрастное объединение позитивной направленности обладает могучим воспитательным потенциалом, который обеспечивает подросткам

- широкие возможности для овладения культурными ценностями;
- успешность освоения различных социальных ролей в результате развития навыка контакта с разными людьми;
- преобразование имеющегося опыта старших и обогащение жизненного опыта младших детей;
- способность самостоятельно действовать в трудных и даже экстремальных ситуациях;
- подготовку к социально ответственной позиции в обществе;
- преодоление эмоциональной депривации и др.

В начале XXI в. «Каравелла» предлагает новые формы повышения общего уровня культуры и выработки навыков межвозрастной коммуникации. Назовем некоторые из них: бал в честь выхода очередного номера литературного альманаха «Синий краб», фестивали по произведениям русских писателей, исторический «суд», новогодний карнавал с героями произведений мировой художественной литературы, научно-практическая конференция по теме «Новые информационные технологии в средствах массовой коммуникации».

Каждая форма, внешне воспринимаемая как экспромт, тщательно готовится. Например, подготовка к балу предполагала выпуск альманаха: подбор стихов, рассказов, рисунков, статей об авторах, редактирование материалов, верстку и печать издания. Параллельно с литературным про-

цессом необходимо было разучить танцы, подобрать музыку, подготовить игры, написать сценарий с исторической информацией о культуре балов и правилах этикета в России и отрепетировать весь двухчасовой ход события с ведущими бала.

Еще один пример – участие в научно-практической конференции по теме «Новые информационные технологии в средствах массовой коммуникации (СМК)», которая проходила в течение трех дней во время гражданско-патриотических сборов «Арсенал» в школе № 13 г. Ирбита. В ней участвовали 150 человек в возрасте 10–16 лет, работавшие как индивидуально, так и группами. Взрослые выступали лишь в роли кураторов, наставников, консультантов.

Подросткам предлагалось подготовить презентацию по одной из тем:

- Спутниковое ТВ.
- Кабельное ТВ.
- Цифровое ТВ.
- Мультимедиа.
- Интернет.
- Системы производственной информации.
- Системы операционной информации.
- Системы пилотажной информации.
- Системы стратегической информации.
- Системы глобальной информации.

Презентация включала освещение истории появления выбранной информационной технологии, краткое изложение вклада ее создателей в науку, раскрытие особенностей каждого СМК, обозначение профессионального поля с перечислением основных кадровых резервов, оценку позитивного и негативного воздействия технологии.

Выяснилось, что интерес подростков к теме конференции достаточно высок. Процесс подготовки и групповая работа показали, что лучший результат достигается благодаря высокой командной сплоченности, анализа, переработки полученной информации и формулировки собственных выводов, а не в простом скачивании сведений из Интернета. Наиболее эффективными оказались те группы, которые действовали путем разделения труда между творческо-редакторским составом (отбор и редактирование информационного материала), производственно-технической бригадой (подготовка презентации и матрицы для заполнения) и группой, презентующей проект (отработка навыков публичного выступления для предъявления группового продукта).

Результаты наших исследований показывают, что многолетнее эффективное функционирование РВО позитивной направленности существ-

венным образом влияет на формирование навыков социальной компетентности подростков.

Для такого типа объединений характерны

- самостоятельность субъектов;
- быстрая адаптация к изменяющейся социокультурной ситуации;
- разнообразие занятий по интересам;
- чередование деятельности;
- способность разрешать конфликты внутри коллектива;
- работа органов самоуправления;
- творческий характер процессов обучения, воспитания, социализации и самореализации.

Перечисленные особенности обеспечивают связь учебной и жизненной практики.

Можно утверждать, что при помощи специально организованного, романтически наполненного, воспитывающего пространства, активного сотрудничества со взрослыми-наставниками, соблюдения норм отношений и включения средств художественных произведений в воспитательную систему изменяется самопредставление подростков. Это изменение способно определять уровень коррекции социально-ценностных убеждений и поведения детей в целом.

Именно воплощенная в реальность идеальная форма гуманистически ориентированного межвозрастного взаимодействия обеспечивает возникновение особого мира позитивно направленных ценностей и отношений, способных противостоять насилию, жестокости и ксенофобии неонацизма. Установлено также, что применение описанного метода и форм эффективно в работе с любыми разновозрастными группами.

Могучая энергия молодежи может быть направлена как на строительство и созидание, так и на уничтожение и разрушение. В связи с этим хочется особо подчеркнуть, что педагогическое сопровождение разновозрастных объединений и массовая позитивная ориентация подростков жизненно важны для России.

Литература

1. Белицкая Г. Э. Социальная компетенция личности // Сознание личности в кризисном обществе. М., 1995.
2. Богатырева Н. Ю. «Каравелла» плывет... // Пед. ун-т. 1993. 4 марта.
3. Зеленко Н. Рыцари справедливости // Телевидение и радиовещание. 1977. № 2. С. 31–34.
4. Крапивина Л. А. Воспитательная система разновозрастного объединения как эффективное средство социального развития личности подростка // Вестн. ТюмГУ. 2008. № 5. С. 55–60.

5. Крапивина Л. А. Идея ценности детства в литературном и педагогическом творчестве Владислава Крапивина // Изв. Урал. ун-та. 2009. № 3. С. 216–220.

6. Крапивина Л. А. Формирование межвозрастной коммуникации подростков в условиях воспитательной системы РВО: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010.

7. Кульпединова М. Е., Валгаева И. А., Вартанян Н. Г. Разновозрастное общение // В центре внимания личность. Новгород, 1992. С. 50–56.

8. Перре-Клермон А. Н. Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей / пер. с фр. А. Л. Шаталова. М.: Педагогика, 1991. 248 с.

9. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты: докл. на отд-нии философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002 г. Центр «Эйдос». [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

10. Юношеские субкультуры Урала: мини-энциклопедия / под ред. Ю. Шинкаренко. Екатеринбург, 2005–2009.

11. Hutmacher W. Key competencies for Europe: report of the Symposium Berne, Switzerland 27–30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC) // Secondary Education for Europe. Strasburg, 1997.